Пока Джули застряла в городке Виллоу Крик, на другой стороне был Роман, чьи глаза серьезно искали мост. Он вытянул руку вперед. Пламя шара в его руке увеличилось в размере и интенсивности, а затем исчезло.

Роман скрипнул зубами, не зная, что это означает для Джули, и подумал, что она не в безопасности там одна. Огонь в его руке разгорался все сильнее, от чего близлежащие сухие деревья быстро загорались.

"Похоже, у тебя насыщенное утро", - прокомментировал Донован, который прогуливался и увидел огонь. "Что происходит?" - спросил Донован, оглядываясь по сторонам.

"Это Ивовый ручей", - заметил Роман, которому не нравилась мысль о том, что Джули находится где-то там, где его глаза не видят ее, а руки не могут дотянуться до нее.

Глаза Донована слегка сузились, и он прокомментировал: "Неужели она наконец-то открылась? Это была мисс Винтерс? Похоже, что истинный потомок Ла Фей наконец-то появился, чтобы открыть таинственный город".

"Ты знаешь, как пройти через него?" - спросил Роман, и Донован покачал головой.

"Если бы я знал, я бы уже проник туда и вернулся со всеми ценными вещами, которые были там заперты", - ответил Донован. Его глаза смотрели в направлении моста, как будто он знал, где находится город, как будто он уже несколько раз входил и выходил из него. " Виллоу Крик - проклятый город ведьм, по крайней мере, это то, что мы знаем. Но, возможно, есть способ открыть брешь...", - прошелестел его голос.

"Как?" У Романа не было времени играть в игры Донована, потому что он хотел как можно быстрее оказаться на стороне Джули прямо сейчас.

"Ну..." Донован поднял руку и посмотрел на свои ногти, а затем сказал: "Есть одна ведьма, о которой я знаю, правда, не из той же линии семьи, но человек может иметь представление о ней."

"Где она?"

"Насчет этого... человек скрывается после того, как однажды пытался убить меня, так что мы не совсем в хороших отношениях", - ответил Донован, опуская руку на бок.

"Ты проверяешь меня, Азазель?" Роман посмотрел на старшего вампира, который улыбнулся ему невинной улыбкой.

" Скажи мне. Зачем мне вообще делать что-то подобное? У меня есть другие важные дела", - Донован засунул руки в карманы, его плащ стоял на плечах так же гордо, как и он сам.

"Знаешь, ведьмы и вампиры. В то время как мы, вампиры, стремимся попасть на свет, по иронии судьбы, ведьмы обычно прячутся в тени, зная, что так будет лучше для них."

"Меня не волнует твоя или других вампиров вражда с ведьмами. Я хочу знать, можешь или не можешь ты открыть путь к мосту", - спросил Роман с горящим выражением в глазах, и огонь, который был на его ладони, исчез.

Губы Донована искривились, и он сказал: "Какое бы проклятие ни было наложено на город Виллоу Крик, его было трудно снять. Многие вампиры и ведьмы пытались разгадать загадочный корпус города, надеясь увидеть, что находится внутри него, но никому не удалось даже мельком взглянуть на него. Если мост появился прямо сейчас, это должно означать, что девушка тесно связана с Опалиной Ла Фей".

Когда Старший вампир сказал это, в его глазах появился проблеск любопытства и интриги.

Роману было все равно, что произойдет потом, потому что сейчас он беспокоился только о Джули. Не зная, в каком состоянии она там находится. Когда его мысли пронеслись в голове, глаза слегка сузились, и он покинул место, где стоял до сих пор.

"Куда ты идешь?" - спросил Донован. "Я еще даже не дал тебе информацию о ведьме. Действительно, дети нынче нетерпеливы", - пробормотал он в конце концов.

Ведьмы Опалины Ла Фей здесь не было, а следующим человеком, которому ведьма доверяла, был сумасшедший советник Ветериса. Конечно, Эванс должен был догадаться об этом.

Вернувшись в город Виллоу Крик, Джули обошла тихий городок, который стал еще темнее и мрачнее, чем прежде. И хотя с момента проклятия города прошли годы, Джули заметила, что некоторые места в городе выглядели так, будто здесь все еще жили люди.

Джули заметила дым, поднимающийся от обугленных поленьев дерева, которые лежали на земле. Он был не только в одном месте, но и в других местах, где дым поднимался в воздух и исчезал из поля зрения.

Она шла по территории, которая выглядела влажной и темной, но на земле не было и намека на воду. В городке Виллоу Крик было достаточно тихо, чтобы можно было услышать скрип окон, дверей и даже шелест сухих листьев. Она подошла к одному из скелетов, привязанных к столбу, и увидела угли, от которых шел только дым, без намека на огонь. Как будто с тех пор, как умерли жившие здесь люди, время остановилось, и казалось, что с того ужасного дня прошло всего несколько минут.

Вдруг рука скелета разжалась и упала на землю, и Джули быстро сделала шаг назад, немного испугавшись неожиданного события.

Аааа! Она услышала далекий женский крик, от которого у нее по спине пробежали мурашки.

Атмосфера вокруг становилась все холоднее. Возможно, Джули не заметила этого раньше, но по ее коже побежали мурашки, и она задрожала. Свитер, который был на ней, был уже не достаточен, и вскоре она поняла почему. Одинокая снежинка скользила по ветру с неба, двигаясь прямо перед ней, и ее взгляд зацепился за нее.

Но не снежинка привлекла ее внимание, а фигура за снежинкой, где возле одного из разрушенных домов стояло существо в капюшоне. Глаза Джули быстро перевели взгляд на человека в капюшоне, который исчез, уйдя прочь оттуда.

В ее случае любопытство никогда не приводило ни к чему хорошему, и она не была уверена, должна ли она следовать или не следовать за человеком. Но потом она подумала, что находится здесь совершенно одна, сама по себе. Вдруг этот человек поможет ей выбраться отсюда? Но если человек не был здесь в ловушке, то почему он все еще здесь?

'Спаси меня, мама!'

'Помогите мне!'

'Отпустите моих сестер! Они не имеют к этому никакого отношения!

'Сожгите ведьм! Убейте их всех!

Голоса эхом отражались от того места, где она стояла, и она обернулась, чтобы посмотреть на виселицу. Это место словно продолжало хранить в себе то, что здесь произошло, отражая это время от времени.

Повернувшись обратно к тому месту, где ранее стоял человек в капюшоне, Джули быстро направилась на поиски этого человека. Снежинки продолжали падать, и легкий туман, похожий на дымку, расползался по земле там, где она шла.

"Подожди!" крикнула Джули, когда настигла человека в капюшоне не слишком далеко от нее.

Вместо того чтобы остановиться, человек быстро продолжал удаляться, и когда она догнала его, Джули положила руку на спину человека, но капюшон соскользнул с его головы. Ее встретили кости головы ворона. Это был корвин, но в то же время он отличался от тех, с которыми она была знакома. У этого существа на черепе были отметины, похожие на заклинания, которые были вырезаны на его костях.

Она быстро убрала руку, пока существо смотрело на нее.

"Корвин?" Джули произнесла это слово, ее карие глаза слегка расширились, в них по ветру закружились снежинки, а некоторые упали между ними, как завеса.

Учитывая его тусклые кости и резьбу, Джули могла только предположить, что это существо было родителем всех остальных Корвинов. Существо не заговорило с ней, и, не зная, хорошо ли оно владеет разговорным языком, она спросила,

"Ты знаешь, как я могу выбраться из этого места? Вернуться туда, где мое место?".

Вместо ответа существо протянуло к ней руки, похожие на прутья, и на мгновение Джули замерла. Она почувствовала, как существо провело пальцами возле ее лица, словно пытаясь погладить ее щеку. Поверхность дерева была грубой, и это оставило на ее коже легкое жжение.

Ты там, где тебе нужно быть. Здесь твое место", - ответило существо.

Джули почувствовала облегчение от того, что существо могло общаться с ней. Она спросила: "Как мне выбраться отсюда? В этом месте нет моста, он исчез".

'Оставайся здесь', - ответил корвин, и Джули покачала головой. Мост открылся, потому что он должен был открыться для тебя, чтобы ты пришла сюда и увидела, что здесь произошло".

Она нахмурила брови, глядя на существо, и сказала: "Я знаю, что здесь произошло... ведьма прокляла это место после того, как люди убили ее семью".

Существо повернуло свое тело в сторону и начало идти, и Джули быстро последовала за ним. Она снова спросила: "Ты знаешь выход из этого места?".

"Нет", - прозвучал простой ответ на ее животрепещущий вопрос. У меня нет таких способностей, как у нее. Но если ты действительно тот человек, то ты тоже должна быть в состоянии выбраться отсюда. Ты найдешь решение этой проблемы. Здесь произошло нечто большее, чем смерть'.

"Что еще произошло?" - спросила Джули, потянув за края свитера и тесно обняв себя. Они шли по узким переулкам города; длинный плащ существа скользил по земле, и, должно быть, он делал это уже давно, так как концы плаща выглядели грязными и рваными.

Эти земли принадлежат нам, ведьмам, Корвинам... и, самое главное, тебе", - ответило существо, не глядя на нее. Это было до того, как здешние ведьмы позволили людям жить с ними. Но со временем людей стало больше, чем ведьм, и с эксплуатацией их способностей ведьмы были вынуждены скрываться. Вампиры пытали и убивали ведьм и превращали их в рабов, чтобы те выполняли их приказы".

И даже в монотонном, скучном голосе существа Джули почувствовала неприязнь, которую оно испытывало к ночным существам.

"Ты здесь единственный Корвин? Что случилось с остальными?" - спросила Джули. Она услышала скрип недалеко от того места, где они шли, и подошла ближе к существу, а оно обхватило ее руками, как бы защищая.

Некоторые были здесь раньше, но они погибли. Корвины не остаются навсегда, хотя они и являются загробными версиями ведьм, которые когда-то были живы", - ответило существо, и Джули из любопытства спросила,

"Значит ли это, что и моя мать могла превратиться в Корвина? Ты знаешь, где она сейчас?" Корвин ничего не ответил, похоже, для таких существ было обычным делом не отвечать на вопросы, подумала Джули. Тогда она спросила: "У тебя есть имя?".

Существо пошевелило клювом и сказало: "Нокс".

"Нокс", - пробормотала Джули имя существа. Она была рада услышать, что у этого существа есть имя, в отличие от того, которое было с ней в Ветерисе. Еще она заметила, что это существо казалось более спокойным, и дело было не только в его речи, но и в его знаниях и воздухе вокруг него, казалось, что оно живет уже много лет. "Как давно ты здесь?"

"Столько, сколько существуют эти земли", - ответил Нокс и свернул налево с сужающейся аллеи. Джули последовала за Ноксом, ее глаза уловили признаки жизни, потому что дым теперь выходил из труб нескольких домов. Не заблуждайтесь, что свет внутри домов касается прозрачных окон, а дым кажется теплым и горячим".

"Почему все так?"

'Когда ведьма наложила свое проклятие на город, оно затронуло не только жителей города, но и ее саму и ее семью, которая находилась в процессе полной казни. Какая-то часть проклятия попыталась вернуться от нее, поскольку она была частью этого места, и это вызвало своего рода феномен, когда некоторые вещи приостановились, и это происходит во временной петле. Вероятно, это похоже на то, как я застрял здесь".

"И ты не знаешь, как заставить мост появиться снова или снять проклятие", - пробормотала Джули, но существо уловило ее слова.

Может быть, однажды ты узнаешь, - прошептало существо. А если нет, то ничего страшного. Люди здесь заслуживают того, чтобы гнить до скончания времен".

"Но разве проклинать целый город, в котором, возможно, было несколько невинных людей, не неправильно?" - спросила Джули. Хотя, возможно, здесь и были какие-то отщепенцы,

невозможно было поверить, что все люди здесь были злыми.

Ты как твоя мать... считаешь мир добрым и исправимым, пока она, наконец, не поняла, что он никогда не исправим. И она поняла это слишком поздно, когда время ее смерти постучалось в дверь и потянуло ее за собой', - сказал Нокс, занося руки, чтобы спрятать их в плащ с длинными рукавами.

"Вы знали мою мать", - пробормотала Джули, радуясь, что ее мать была популярна среди Корвинов. Но потом она подумала, что если существо никогда не покидало Виллоу Крик, а ее мать никогда не входила в Виллоу Крик, то как и когда они встретились?

Существо сказало: "Проклятие не в том, что ты ведьма или сражаешься с людьми, это боль, из-за которой это место стало таким, каким ты его видишь сейчас. Это было проклятие матери за несправедливость, которую причинили ее семье, за то, что украли их жизни прямо у нее на глазах".

"Почему ты так помечен, твое лицо, я имею в виду, выглядит иначе", - заметила Джули, и существо, наконец, повернулось, чтобы посмотреть на нее, как будто она сказала что-то грубое.

Нокс ответил: "Это отпечаток заклинаний на мне, который позволяет мне оставаться здесь до тех пор, пока я решил остаться. Я не могу умереть так легко, в отличие от других Корвинов".

"Есть ли у Корвинов временные рамки, то есть срок пребывания на этой стороне загробной жизни? Я думала, что это навсегда", - заявила Джули.

Нет, - ответил Нокс, - всему суждено однажды умереть, даже если это означает, что оно проживет дольше всех. Существует баланс, когда существа, даже те, которых мы называем бессмертными, должны однажды умереть. Так устроена эта жизнь и этот мир. Позвольте мне рассказать вам одну историю...

"Подожди до этого", - сказала Джули, останавливая Нокса, и существо наклонило голову, чтобы посмотреть на нее. "Я голодна".

Она не хотела балансировать на деревьях и снова пораниться. Джули хотелось чего-нибудь вкусненького, и она знала, что нищих не выбирают, но здесь почти не было ничего съестного, так как все выглядело не иначе как пустыня.

Существо уставилось на нее, словно не понимая, что она только что сказала, но потом снова начало идти.

"Нокс?" Джули позвала корвина, но тот продолжал идти. Так как она никогда не видела, чтобы корвин что-то ел, она последовала за существом, пока они не вошли в лес. Корвин остановился прямо перед деревом, на ветвях которого висели ярко-красные яблоки.

Это все, что я мог придумать", - сказал Нокс, и Джули кивнула головой.

"Спасибо", - сказала Джули, готовая вскочить с земли и попытаться ухватиться за одну из веток дерева. Но как только она подняла руку вверх, разминая ее, Нокс схватил ее за запястье, обхватив своими пальцами, похожими на ветки, ее запястье.

'Подожди.'

Затем Нокс использовал другую руку, где его деревянные пальцы росли как ползучие, и быстро обхватил плод, прежде чем опустить его вниз для Джули. Голодная, она быстро откусила кусочек и услышала, как он сказал,

'Ты слишком легко доверяешь. Фрукт мог быть отравлен".

Джули повернулась, чтобы посмотреть на Нокса, и улыбнулась: "Если бы ты хотел убить меня, ты мог бы сделать это раньше". Она была слишком голодна, чтобы мыслить здраво, и ей требовалось больше еды. "Ты и это ешь?" - с любопытством спросила она.

"Нет", - уныло ответило существо. То, что мы едим, лучше тебе не знать".

Она последовала за существом из леса, направляясь обратно в тихий и мертвый город, в котором не было ничего, кроме скелетов. Ей было интересно, что чувствуют души умерших, когда узнают, что они пытались убить ведьм, но вместо этого умерли, а их скелетам не дали ни секунды покоя и оставили под открытым небом.

"Что вы делали здесь все эти годы?"

"Ждал подходящего момента", - ответил Нокс, и когда существо двинулось вперед, Джули услышала легкий шепот его плаща, оставленный на земле и позади него.

"Ты сказал, что расскажешь мне историю..." прошелестел голос Джули. По крайней мере, это был один из способов прогнать скуку и поломать голову над тем, что она не может покинуть это место, пока не разберется с этим.

'Это история о ведьмах', - ответил Нокс.

Посреди тишины, которой они были окружены, она услышала звук башенного колокола, который эхом разнесся по всему городу и возможным землям. Она ощущала каждую его вибрацию, словно он проходил через каждую клеточку ее тела.

Корвин сказал: "Когда ведьмы пришли в эти земли, их было много. В этих землях было много ресурсов, или они происходили из этих земель. Вот почему много лет назад, до того, как

способность камней перешла к некоторым вампирам, это место было заполнено ведьмами".

"Но только одна семья была признана ведьмой, а остальные были людьми", - заметила Джули, и Нокс покачал головой.

'Нет. Некоторые семьи были сожжены и убиты, когда люди пронюхали о них, или вампиры подставили их. Иногда ведьм натравливали друг на друга, и это создавало некое подобие выживания среди них. Чтобы обеспечить мир, между ведьмами и вампирами было заключено перемирие, согласно которому они будут стараться помогать друг другу. Одна ради мира, а другая ради обретения высшей силы", - объяснил Нокс, и они продолжили прогулку по дорогам и внутренним переулкам города.

Снежинки продолжали падать с неба, оставляя на земле и на некоторых поверхностях города небольшое количество белизны.

'Но это история не совсем о вампирах', - сказал Нокс, и Джули повернула голову, чтобы посмотреть на него. 'Она о ведьме. Ведьме, которая была самой яркой из всех, могущественной и обладала способностью превращать вещи в пыль. Но она этого не сделала. Она была той самой ведьмой, чье тело сейчас лежит на виселице в центре, ведьмой, которая прокляла весь город".

"Опалин Ла Фей", - пробормотала Джули имя ведьмы. "Вы принадлежите к тому времени? Когда было заключено перемирие".

'Да', - ответила Нокс, ее голос был тусклым и безэмоциональным. 'Я родом из того времени, когда был мир, но я также видел, как ведьм подставляли под смертные суды, когда люди не беспокоились о том, был ли человек невиновен и не принес ли он кому-нибудь вреда. Я видел и то, и другое, хорошее и плохое".

Она продолжала говорить: "Хотя Опалин была могущественной, она никогда не злоупотребляла своим даром и старалась сохранить мир. Даже когда люди вокруг нее, те, о ком она заботилась, умерли, она всегда старалась сохранить мир, даже до того времени, когда ведьмам пришлось скрываться. Она была против того, чтобы причинять вред людям, но не вампирам. Вампиры и ведьмы уже давно находятся в состоянии конфликта".

Джули задалась вопросом, не рассеялись ли последние остатки терпения Опалины Ла Фей в тот день, когда она наложила проклятие на этот город.

"Какой она была? Великая ведьма", - спросила Джули, обнимая себя руками. Она начала дрожать и сомневалась, что сможет справиться с непогодой, если останется здесь еще на несколько минут.

Красивая и добрая, как никто другой. Необыкновенная ведьма", - произнес Корвин своим монотонным голосом. Когда она была молода, многие были очарованы ее красотой. Говорят,

что ее один взгляд мог управлять десятками людей, и она могла сеять хаос вокруг себя".

"Похоже, она интересная женщина", - ответила Джули, и существо издало странный звук в горле. "Какую историю ты собирался рассказать мне о ней?" - спросила она Нокса.

Опалин родилась в этой самой деревне, в отличие от тех, кто мигрировал сюда. Она оставалась здесь до девятнадцати лет, а затем отправилась посмотреть на внешний мир. Чтобы узнать все, что только возможно. Я знал ее близко, и ее беззаботность часто приводила ее к неприятностям, но она была достаточно умна, чтобы выбраться из них", - корвин остановился перед одним из домов и зашел внутрь, словно желая что-то там осмотреть.

Джули последовала за существом, наблюдая за ним и проводя руками по предметам.

Она встретила мужчину, такого же, как она, в которого безумно влюбилась. И он полюбил ее в ответ. Она зачала своего первого ребенка, дочь, и казалось, что все хорошо. Но на самом деле это было не так. Вампиры узнали о камнях, обладающих способностями, которые только ведьма может предложить вампиру по своей воле", - объяснил Нокс, и продолжил: "Ведьмы не склонили головы перед вампирами, которые угрожали им, и однажды человек, с которым она пыталась создать семью, ушел из жизни. Убит руками вампира. Это заставило некоторых ведьм предложить свою поддержку вампирам, но большинство из них не захотели".

'Она была убита горем, ведьма, которая проявила сострадание к людям, но это не остановило ее', - Нокс повернулся к Джули лицом, когда она закончила рассматривать предметы. Ты что-нибудь чувствуешь здесь?" - спросил он неожиданно.

Слегка испуганная, Джули огляделась вокруг, но потом покачала головой. Она спросила: "Что ты ищешь?".

''Ничего'', - прозвучал тусклый ответ. Оно вышло из дома, и Джули уставилась на спину существа.

"Она когда-нибудь узнала, какой вампир убил ее любовника?"

"Муж. Нет", - ответило существо. Но она встречала других людей, и у них были дети. Но эти отношения никогда не длились долго. Она всегда уходила со своими детьми, забирая их с собой, так как не могла вынести разлуки с ними".

Пока Джули была с корвином по имени Нокс в кампусе Ветериса, Роман направился к одному из зданий и встал перед кабинетом консультанта. Не потрудившись постучать в дверь, он толкнул ее и открыл.

"Мистер Молтенор, как приятно видеть вас здесь так рано утром", - поприветствовал его Эванс, хотя прошло всего несколько минут с тех пор, как они виделись в последний раз в запретном

лесу возле кладбища.

"Ты знаешь, как открыть мост?" - потребовал Роман, не разделяя любезностей с другим вампиром, не то чтобы он обменивался с этим сумасшедшим вампиром, даже если бы был свободен.

"Мост?"

"Тот, который ведет к Ивовому ручью", - заявил Роман, - "Он открылся раньше, и что-то произошло, что заперло Джули там, прежде чем мост исчез". Улыбка на губах советника дрогнула, что было редким явлением, учитывая, что он часто имел невозмутимый вид и выражение лица.

"Как давно это произошло?" - спросил мистер Эванс, вставая из-за стола.

"Пару минут назад. Вы знаете, что происходит?" - потребовал Роман, в его глазах кипело легкое раздражение. "Она была в полном порядке до вчерашнего дня, а теперь исчезла в городе, которого буквально не существует".

"Не смотрите на меня обвиняюще, мистер Молтеноре, я всего лишь вампир, как и вы, а не ведьма", - ответил советник и сказал: "Почему бы нам не пойти и не посмотреть вместе?".

В это же время в Виллоу Крик Джули, шедшая рядом с Ноксом, спросила его: "Ты был Корвином, когда Опалин Ла Фей была еще жива?".

'Я была жива некоторое время, прежде чем превратилась в Корвина. Это заняло несколько лет", - ответил Нокс, и они подошли к другому дому.

"Я уже встречал корвина, но его лицо... Оно выглядит иначе. Это Опалина сделала это с тобой?". Джули задалась вопросом, не связало ли это существо себя узами брака с великой ведьмой, чтобы стать ее личным Корвином.

Нокс поднял руку, чтобы потрогать свое лицо, проведя пальцами, похожими на прутики, по лицу.

''Да, это была она''. Нокс говорил медленно, словно что-то вспоминая, а затем опустил руки рядом с телом. "Через несколько лет Опалин вернулась в Виллоу Крик со своими детьми. Ее дочери и сыновья, желая вести спокойную жизнь. Но пока она жила здесь, кое-что произошло".

Карие глаза Джули с любопытством смотрели на существо: "Что случилось?". В ожидании, пока Нокс закончит свои слова, с неба падали снежинки.

На другой стороне Виллоу Крик, где стоял Донован, Старший вампир решил прогуляться обратно в кампус Ветериса. Когда он начал идти, то заметил, как усилился туман на земле. Он остановился, и его глаза перебегали из одного угла в другой, прежде чем его брови нахмурились. Потому что вдруг, в следующее мгновение, он стоял на мосту, и проход закрылся, как будто город Виллоу Крик втянул его внутрь.

Возле одного из домов Ивового ручья Джули уставилась на Корвина.

'Как много ты знаешь о том, как рождаются корвины?' - спросил он ее.

"Основные вещи", - ответила Джули, - "О том, что Корвины были ведьмами в своей предыдущей жизни, и они превращаются в птиц, прежде чем превратиться в... Корвинов". Теперь она с любопытством посмотрела на существо: "Ты был одним из мужей Опалины?".

Странно даже думать об этом, подумала Джули про себя.

Она увидела, как корвин сделал шаг вперед, а затем еще один, после чего сказал,

'То, что произошло, никогда не случалось в прошлом. Но когда Опалин узнала обо мне, она хотела, чтобы я был рядом с ней, а я хотел быть рядом с ней. В любой возможной форме", - сказал Нокс и через несколько секунд добавил: "Она носила моего ребенка. Ее последний ребенок перед тем, как ее казнили и этот город умер".

Прежде чем Джули успела попытаться понять и подвергнуть сомнению слова корвина, они оба услышали легкое рычание. Недалеко от них стоял старый, измученный жаждой вампир.

http://tl.rulate.ru/book/71707/2014185